

Эсав и его войско

На обратном пути из дома Лавана в Кнаан Яаков охвачен тревогой. Он знает, что там, на родине, его поджидает кто-то с недобрыми намерениями. Много лет назад его родной брат Эсав поклялся его убить, как только представится подходящая возможность, но Яаков успел убежать и вот, теперь, спустя почти 30 лет, после появления на свет Йосефа, Всевышний призвал его вернуться.

За все годы жизни в далеких краях Яаков не слышал о брате никаких новостей. И теперь, когда он возвращается в землю Израиля, Эсав, который, как оказалось, тщательно готовился к этому моменту, разместив у границы группы разведчиков, выдвинулся ему навстречу в сопровождении четырехсот наемников.

Судя по всему, главной проблемой в отношениях братьев было то, что Яакову Земля Израиля была “завещана” во владение. Пока он оставался в изгнании, Эсав был готов мириться со сложившимся положением дел; но намерение брата вернуться и поселиться на своей земле он уже не готов был принять.

Конфронтация двух противоположностей становилась неизбежной. И, если углубиться в историю, то несколько поколений спустя та же самая динамика повторяется: когда египетское изгнание потомков Яакова подходит к концу и они начинают свой путь на историческую родину, потомки Эсава, амаликитяне, сразу же нападают на них, пытаясь остановить их продвижение к Земле Обетованной.

Рав Йосеф Дов Бер Соловейчик, один из крупнейших еврейских мыслителей XX века, однажды заметил, что у антисемитов есть чувствительно настроенный радар святости. Если вы хотите понять, что на самом деле свято, просто посмотрите, о чем антисемиты больше всего беспокоятся: обрезание, кошерный убой животных, право евреев на Землю Израиля, – все это примеры, актуальные даже в наши дни.

В тексте недельной главы Ваишлах подробно описывается подготовка Якова к встрече с Эсавом и их неминуемому противостоянию. Но так же там описываются и приготовления самого Эсава, и эти детали должны заставить нас задуматься.

На первый взгляд количество наемников в войске Эсава кажется совершенно случайным, лишенным какого-либо значения, кроме впечатляющей демонстрации силы, которую оно должно было передать. Однако на более глубоком уровне их общее число – 400 – может содержать мистический смысл.

Когда во время “союза между частями” Бог обещает Аврааму в наследие Землю Израиля, Он назначает за нее серьезную «цену»: его потомкам придется провести в рабстве в чужой стране четыреста лет.^[1]

Кроме того, если вспомнить ситуацию, когда Авраам купил у Эфрона-хетта поле с пещерой Махпела и таким образом впервые получил право собственности над частью израильской территории, он заплатил хетту ровно четыреста серебряных шекелей.^[2] Другими словами, это число было неразрывно связано со Святой Землей.

Очевидно, что Эсав планировал при встрече расправиться с Яковом и вновь заявить о своих правах на землю, но вдруг случилось нечто, нарушившее его планы.

Согласно одному мидрашу, как только четыреста наемников увидели Якова лицом к лицу, они отказались от своей миссии. И, судя по всему, их испугала не физическая сила Якова, ведь в конце концов, они были хорошо обученными безжалостными воинами. Они устрашились его святости. Приблизившись к своей цели, они увидели уже не Якова, а Исраэля – человека, который боролся с ангелом и победил его.

Эти люди прекрасно умели сражаться, они были подготовлены от и до в физическом плане, но не в духовном. Они не знали, как победить такого противника, как этот. По словам все того же

мидраша, наемники Эсава боялись, что огонь, исходящий от лица Яакова, сожжет их заживо.^[3]

Согласно второму мидрашу, нечто подобное уже случилось несколько лет назад. Обращая внимание на то, что ангелы, которых Яаков видел во сне, когда направлялся в дом Лавана, “поднимались и спускались по лестнице”,^[4] мидраш указывает на нелогичную последовательность в тексте: мы могли бы предположить, что ангелы, будучи небесными существами, сначала должны спуститься на землю, и только после этого подняться обратно.

Однако, как объясняет мидраш, ангелы уже спустились на землю до этого, чтобы увидеть воочию лицо святого человека, о котором они столько слышали, того, чей образ был выгравирован на самом Престоле Всевышнего. Ангелы стояли над Яаковым, когда он лег спать на земле; потом поднялись по лестнице, чтобы взглянуть на Божественный Престол, а затем снова спустились, чтобы сравнить небесный образ с лицом Яакова.^[5]

И ангелы, и наемники сразу же разглядели святость Яакова; очевидно, сам Эсав тоже ее почувствовал – и потому отказался от всякой мысли о том, чтобы претендовать на Святую Землю. Он помирился со своим братом, потому что очень четко осознал, что не выстоит в этом противостоянии, и без дальнейших промедлений ушел, как и все его четыреста воинов. Всем им было ясно, что Святая Земля предназначена для этого святого человека и его потомков.

И это то, о чем говорил Ицхак, давая родительское благословение своим сыновьям: все то время, пока потомки Яакова, сыны Израиля, будут исполнять законы Всевышнего, никто не сможет их одолеть. И пока евреи поддерживали уровень святости, достойный нашего праотца, никакой Эсав им был не страшен.

Сноски

1. Берешит, 15:13.
2. Берешит, 23:15.
3. Берешит Раба, 78:15.
4. Берешит, 28:12.
5. Берешит Раба, 68:12.

Источник